

Глава 1. Прикосновение

— Чу Шисянь?

Се Янь шел по лесу, не меняясь в лице при виде разбросанных повсюду окровавленных останков мутировавших зверей. Проходя мимо растерзанных туш, он мимоходом воскресил в памяти нужное имя. Прислонившийся к стволу дерева юноша всё еще сжимал в руке короткий клинок, с которого стекала свежая кровь; несколько алых капель застыло на его скуле, и трудно было сказать, кому именно они принадлежали — охотнику или его жертвам.

Всего мгновение назад этот человек в одиночку, используя лишь энергетический клинок, вырезал десяток монстров. Аура, исходящая от него, была настолько тяжелой и пропитанной жадной убийства, что, казалось, ее можно было потрогать руками.

Однокурсники, ставшие свидетелями этой бойни, были напуганы до смерти. Они держались на почтительном расстоянии, лишь украдкой, искоса поглядывая в ту сторону.

Когда Се Янь почти поравнялся с ним, Чу Шисянь вскинул голову. Его взгляд — тяжелый, пронзительный, с редкой алой радужкой — казался едва ли не осязаемым. В этих глазах, темных и жаждущих крови, читалась такая неприкрытая угроза, что любой на месте капитана инстинктивно приготовился бы к защите.

Однако в следующую секунду Чу Шисянь просто отбросил окровавленное оружие и небрежно стер кровь с лица движением запястья.

Се Янь тонко улыбнулся и протянул ему бумажную салфетку.

Чу Шисянь не принял ее, лишь снова опустил голову, погружаясь в угрюмое молчание.

Все присутствующие замерли, наблюдая за противостоянием двух сильнейших альф академии.

Се Янь не выказал ни капли смущения. Убрав руку, он окинул взглядом туши мутировавших зверей, устилавшие землю.

— Здесь не меньше десяти особей низкого уровня. В пересчете на баллы это даст около сотни очков.

Услышав это, Чу Шисянь слегка повернул голову, и его взор остановился на Се Яне.

— Но оценка за целостность отряда составляет более сорока процентов, а это как минимум триста баллов, — голос Се Яня внезапно утратил мягкость, а улыбка исчезла. — Чу Шисянь, раз уж ты оказался в моей команде, я жду, что ты будешь подчиняться моим приказам и

прекратишь действовать в одиночку.

Слова прозвучали негромко и буднично, без явной агрессии, однако каждый в лесу понял: это было прямое предупреждение.

Альфа S-уровня медленно поднял глаза. Его взгляд был холодным, точно лед.

Оно и понятно: почему один высокоранговый альфа должен терпеть командование или, тем более, критику другого? В первобытных генах их касты подобные слова Се Яня были равносильны вызову на бой за право быть вожаком.

Се Янь смотрел на него столь же бесстрастно.

Воздух между ними наэлектризовался, предвещая неминуемую схватку. Окружающие затаили дыхание.

Чу Шисянь медленно протянул руку — ту самую руку, что только что безжалостно обрывала жизни мутировавших зверей.

— Се Янь! — кто-то в толпе не выдержал и тревожно вскрикнул.

Но Чу Шисянь лишь раскрыл ладонь и совершенно бесстрастно произнес:

— Салфетку.

Все присутствующие:

«...»

А?

Заметив замешательство Се Яня, Чу Шисянь повторил:

— Салфетку. Ты ведь только что собирался мне ее отдать?

Се Янь едва заметно помедлил, но на его лице не отразилось ни капли удивления. С безупречным изяществом он протянул салфетку. Их пальцы на мгновение соприкоснулись — легкий, почти неощутимый контакт — и тут же разошлись.

— Если не хватит, у меня есть еще.

Забрав салфетку, Чу Шисянь так и не воспользовался ею. Он в одиночестве отошел в самый дальний угол стоянки. Его аура была столь внушительной, что остальные студенты в страхе расступились, освобождая ему пространство. Закрыв глаза, он прислонился к дереву, собираясь вздремнуть.

Се Янь отвел взгляд. Эту проблему можно было считать решенной, к счастью, обошлось без крупных эксцессов. Он уже собирался приказать команде собрать кристаллические ядра из убитых монстров, когда кто-то мягко коснулся его локтя.

— А-Янь, ты в порядке?

Се Янь обернулся к Бай Цзиньяню — тому самому члену команды, что вскрикнул во время их короткой стычки с Чу Шисянем.

— Всё хорошо, — мягко ответил он. — Но тебе стоит быть осторожнее. В будущем, если на поле боя возникнет подобная ситуация, лучше не подавать голоса без нужды.

Отвлекись Се Янь хоть на секунду из-за этого крика, и он мог бы пропустить смертельный удар.

— Прости, я просто очень за тебя испугался, — Бай Цзиньянь высунул язык и виновато улыбнулся. — Знал бы, что так выйдет, ни за что не позвал бы его в наш отряд.

Эта полевая вылазка была особым испытанием для первокурсников военной академии. Студенты сами формировали группы, а их задачей была охота на низкоуровневых мутировавших зверей в лесу без использования огнестрельного оружия. Через три дня результат должен был определиться по двум критериям: количеству добытых ядер и сохранности состава команды.

В случае опасности новичок мог активировать защитное поле на своем браслете. Это спасало жизнь, но мгновенно лишало студента права на баллы, а общая оценка его команды за «целостность» резко снижалась.

Это был вызов как для личных навыков каждого, так и для умения работать в группе.

По логике вещей, чем сильнее участники, тем выше шансы на победу. Именно поэтому Бай Цзиньянь привел Чу Шисяня. Однако он забыл об одной детали: Се Янь и Чу Шисянь оба были альфами S-класса. Их феромоны обладали мощнейшим отталкивающим эффектом, а врожденные инстинкты вожаков заставляли их подсознательно видеть друг в друге заклятых врагов.

«Действительно ли он забыл об этом?»

Се Янь посмотрел на своего омегу-бойфренда, которого семья нашла для него из-за

невероятной совместимости в девяносто пять процентов.

— Всё в порядке, — улыбнулся он, и в его синих глазах блеснули искорки. — Оставь мы Чу Шисяня в другой команде, он, пожалуй, стал бы моим самым грозным конкурентом.

В конце концов, Чу Шисянь был тем самым альфой, который проложил себе путь кровью из тринадцатого района Бесплодных земель Федерации, вырвав единственное право на зачисление в академию. Еще до начала занятий о нем ходили пугающие слухи.

Его называли Богом Смерти.

Стоило Се Яню улыбнуться, как взгляды окружающих тут же устремились к нему. В отличие от угрюмого Чу Шисяня, Се Янь был истинным любимцем судьбы.

Единственный сын в самой процветающей семье Се, входящей в пятерку величайших домов Империи. Любимый внук генерала Се Фу. Альфа S-уровня, который в столь юные годы уже проявил выдающиеся таланты в тактике и бою.

Но даже если не знать о его происхождении, одного его лица было достаточно, чтобы приковывать к себе взоры. словно Господь проявил к нему особую благосклонность: черты лица Се Яня были безупречными и глубокими. Столь точенному лику полагалось бы быть холодным, но каштановые волосы и синие глаза смягчали это впечатление. А в сочетании с разрезом глаз и родинкой у самого края века его улыбка превращалась в искусную ловушку, в которую люди падали, сами того не замечая.

Многие недоумевали, почему семья Се так рано навязала восемнадцатилетнему наследнику омегу из обычного рода. Неужели дело было только в пресловутой совместимости?

Се Янь обернулся к команде. Один из парней весело крикнул:

— Здесь двенадцать ядер! Теперь другим отрядам нас точно не догнать.

— Пока рано делать выводы, — Се Янь незаметно высвободил руку из объятий Бай Цзиньяня и небрежно бросил: — Многие мутировавшие звери выходят на охоту ночью. Будьте начеку.

Слова Се Яня оказались пророческими. Ближе к вечеру лагерь окружила стая крупных мутировавших волков.

Один-два таких зверя не представляли серьезной угрозы, но когда их так много, Се Яню приходилось учитывать безопасность тех членов команды, чьи боевые навыки были невелики.

Мощная духовная сила хлынула из Се Яня, под его четким контролем очерчивая безопасную зону.

— Всем, кто не способен сражаться — немедленно внутрь! Не выходите, пока бой не закончится. Остальные — за мной.

Голос Се Яня стал непривычно строгим, и команда мгновенно пришла в движение.

Острое клинка вспорол горло монстра. Се Янь привычным жестом смахнул брызги крови со щеки, отбросил обмякшую тушу и уже собирался атаковать следующую цель, когда со стороны тыла донесся испуганный вскрик.

Се Янь резко обернулся и увидел, что Бай Цзиньань каким-то образом оказался за пределами защитного купола, и огромный зверь уже прыгнул на него!

Се Янь мгновенно расширил зону действия поля и сорвался с места. В ту самую секунду, когда клыки готовы были сомкнуться на горле омеги, энергетический клинок прошил загрибок мутировавшего волка!

— А-Янь! — перепуганный Бай Цзиньань попытался броситься Се Яню в объятия.

В этот момент за спиной Се Яня свистнул воздух. Мгновенно осознав опасность, он грубо оттолкнул Бай Цзиньаня в сторону и начал разворачиваться.

Не успеваает!

Раздался резкий звук, и когтистая лапа, уже занесенная над спиной Се Яня, была начисто отсечена встречным ударом!

Се Янь не терял ни секунды: он тут же нанес добивающий удар, перерезая трахею зверя.

Стоящий рядом Чу Шисянь мельком взглянул на Се Яня и без единого слова снова бросился в гущу схватки.

«Надо же, он меня спас».

Се Янь слегка склонил голову набок, и в его глазах вспыхнул азарт. Он провернул клинок в руке и с яростью атаковал следующего монстра.

Присутствие двух альфа S-класса сделало свое дело: вскоре вся стая была полностью истреблена.

Отбросив энергетический клинок, Се Янь приказал вице-капитану Янь Ичжоу собрать ядра.

Бай Цзиньань, осознавая свою вину, робко поглядывал на Се Яня, но тот, не удостоив его вниманием, сразу направился в свою палатку.

Он открыл военный рюкзак и запустил руку во внутренний карман, но его движения резко замерли.

Ингибитора там не было.

В свои восемнадцать лет Се Янь больше всего страдал из-за нестабильности своих феромонов. До совершеннолетия это еще удавалось держать под контролем с помощью лекарств, но теперь, когда железы полностью созрели, всплески становились всё более непредсказуемыми. Именно поэтому семья так поспешно нашла ему омегу.

Только что из-за этого «маленького хвостика» Се Яню пришлось перенапрячь свою духовную силу для расширения щита, и теперь он чувствовал, как контроль над феромонами начинает предательски ускользать.

Лишь немногие могли иметь доступ к его вещам. Се Янь окинул взглядом вещи в палатке, которые явно кто-то перерыл, и, отбросив рюкзак, достал из спального мешка запасной ингибитор. Се Янь всегда привык готовиться к худшему.

Он медленно ввел препарат. Бушующие внутри феромоны немного притихли. Выбросив пустую ампулу, он вышел наружу.

— Уф, ну и запах... Дождливый лес, аж нос закладывает. Держись-ка от меня подальше, — Янь Ичжоу, собиравшийся доложить о добыче, замер в паре шагов и демонстративно зажал нос. — Опять старая беда? Ты как, в норме? У нас тут в отряде несколько омег, знаешь ли...

Альфам феромоны Се Яня лишь внушали инстинктивное желание уйти с дороги, но если их почувствует омега, дело могло закончиться произвольной течкой.

— Всё в порядке. Я буду держаться от них подальше, — Се Янь помедлил и посмотрел на стоящего поодаль черноволосого юношу с алыми глазами. — И от него тоже.

Другие альфы от запаха Се Яня предпочли бы сбежать, но Чу Шисянь... Эти двое точно ввязались бы в драку.

Этой ночью Се Янь решил не спать и взял на себя дежурство. Так он мог оставаться подальше

от остальных, надеясь, что прохладный ночной ветер поможет ему сохранить рассудок.

Как бы не так!

Внутри словно разгорался пожар. Се Янь и представить не мог, что первый всплеск после совершеннолетия будет настолько мощным. Ингибитор не подействовал — он провалился в период восприимчивости раньше срока.

Если не принять меры, феромоны S-класса распространятся по всему лесу. Омеги в лагере войдут в состояние гона, а мутировавшие звери слетятся на этот запах, как на приманку.

Неудивительно, что родные так настаивали на присутствии омеги.

Се Янь принял решение мгновенно. Он достал коммуникатор и отправил сообщение Бай Цзиньяню:

[Период восприимчивости начался раньше. Срочно приди ко мне]

Временная метка могла бы на время облегчить его состояние.

Получив утвердительный ответ, Се Янь отбросил устройство и отошел еще на несколько шагов вглубь леса, подальше от лагеря.

Сознание начало затуманиваться, перед глазами всё плыло. Он судорожно расстегнул верхние пуговицы форменной рубашки, тяжело дыша.

Послышался шорох шагов по сухим листьям, и кто-то остановился совсем рядом.

Се Янь, повинувшись последним крохам гаснущего разума, решил, что это пришел его омега.

Он грубо обхватил пришедшего за талию, прижал его спиной к стволу дерева и без лишних церемоний выдернул черную армейскую рубашку из брюк. Его ладонь мгновенно скользнула под ткань, прижимаясь к разгоряченной коже.

Его пальцы впились в сухую, тугую и мускулистую талию, сминая кожу и ощущая сопротивление крепких мышц.

Но Се Яню этого было мало. Его рука скользнула ниже, вдоль линии пресса, с силой сжимая упругие ягодицы под грубой тканью формы. Черная ткань форменных брюк в одном месте заметно натянулась.

Се Янь удовлетворенно похлопал по нему и повел рукой дальше, нащупав нечто весьма осязаемое... и по размерам вполне сопоставимое с его собственным достоинством.

Омега?

Се Янь:

«...?»

На миг сознание прояснилось, и он открыл глаза.

На него в упор смотрели алые глаза. У Чу Шисяня, такого же альфы S-класса, форменная рубашка была задрана почти до груди и безбожно измята, а на строгих брюках, которые должны были подчеркивать его холодную неприступность, красовался весьма недвусмысленный бугорок — плод стараний не в меру активной руки.

Чу Шисянь, зажатый в объятиях, смерил его тяжелым взглядом.

— Нашупался? — процедил он.

Воздух был пропитан тяжелым ароматом дождливого леса — феромоны Се Яня продолжали безумствовать. Однако, не выдавая своего замешательства, он совершенно серьезно ответил:

— Боюсь, что нет.

Если не найти выход этой энергии, последствия для отряда будут катастрофическими. Се Янь соображал туго: альфа... он не знал, почему Чу Шисянь, почувствовав его феромоны, не кинулся в драку, но сейчас это было неважно.

«Между двумя альфами ведь ничего такого не может произойти... Верно?»

Рассудок окончательно отказал. Повинуясь инстинктам, Се Янь поднял Чу Шисяня на руки и притиснул к себе, тесно соприкасаясь с ним через грубую ткань одежды.

Дерево слегка вздрогнуло под их весом, сверху посыпались сухие листья.

Чу Шисянь смотрел на него сверху вниз. Его лицо оставалось почти непроницаемым, и он — на удивление — не пытался его оттолкнуть.

Лишь когда губы Се Яня коснулись его затылка, по маске спокойствия Чу Шисяня пробежала трещина.

Позволить другому альфе пометить себя — для любого представителя их касты это было несмываемым позором, не говоря уже о том, какая невыносимая боль сопровождает впрыск чужих феромонов в железу альфы.

Чу Шисянь инстинктивно дернулся, пытаясь вырваться.

Почувствовав сопротивление, Се Янь лишь крепче прижал его голову к своему плечу. Мягкие губы альфы коснулись выступающей железы на белоснежной коже шеи, отчего Чу Шисянь на мгновение замер, словно пораженный разрядом тока.

Се Янь прильнул к его уху и прошептал низким, обволакивающим голосом:

— Будь умницей... Я только полижу, кусать не буду.

<http://bllate.org/book/15865/1432108>